

A dark, narrow hallway with a cracked floor and a coiled rope on the ground. The hallway is dimly lit, with a light source from above casting a soft glow. The walls are dark and textured, and the floor is made of large, cracked tiles. A coiled rope lies on the floor in the foreground, near a dark doorway on the right. The overall atmosphere is mysterious and unsettling.

18+
КОМНАТА № 27

Алёна Зорина

Алёна Зорина

Комната №27

<https://litres.ru/74149169>

ISBN 9785007001052

Аннотация

Бедность — это ловушка. Ты не можешь уехать, потому что нет денег. Не можешь снять жильё, потому что нет залога. Не можешь спастись, потому что бежать некуда. В ивановском общежитии коридорного типа это знают все: семья Лебедевых, алкоголик Толик, первокурсник Сергей.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Комната №27

Алёна Зорина

© Алёна Зорина, 2026

ISBN 978-5-0070-0105-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Автобус из Шуи полз через ноябрьское Иваново, как муха по липкой ленте. Сергей прижимался лбом к холодному стеклу и смотрел, как за окном проплывают одинаковые пятиэтажки — серые, с потёками ржавчины под подоконниками, с бельём на балконах. Бельё тоже было серым.

Дома, в Михалёво, мать плакала. Не от радости, что сын поступил — просто плакала. Собирала ему сумку, заворачивала в газету банки с огурцами, а слёзы капали на «Ивановскую правду» двухлетней давности.

«Учись, — сказала она. — Учись, Серёжа. Не возвращайся сюда».

Он и не собирался. В Михалёво осталось сорок дворов, из них жилых — двенадцать. Школу закрыли, когда ему было четырнадцать, и последние три класса он ездил в райцентр на попутках. Иваново казалось ему городом возможностей — всё-таки областной центр, институт, общежитие.

Общежитие.

Автобус остановился на Лежневской. Сергей подхватил

сумку — тяжёлую, с банками — и вышел в сырой воздух. Пахло выхлопами и чем-то кислым, промышленным. Над крышами висело небо цвета несвежей простыни.

Общежитие нашлось в трёх кварталах от остановки. Четырёхэтажное кирпичное здание, построенное, судя по табличке, в 1957 году. Кирпич когда-то был красным, теперь стал бурым, в пятнах высолов. Окна первого этажа забраны решётками, и за ними — занавески с подсолнухами, как в деревне.

На вахте сидела женщина лет шестидесяти, в синем халате поверх свитера. Она посмотрела на Сергея без интереса.

— Первокурсник? Документы.

Он протянул направление. Женщина долго изучала бумагу, хотя там было три строчки.

— Комната двадцать девять. Второй этаж, налево по коридору. Бельё получишь у Галины, это комната восемь. Если Галина спит — не буди, получишь завтра. Душ работает с шести до десяти. Горячая вода по графику.

— По какому графику? — спросил Сергей.

— По нашему, — сказала женщина и отвернулась к маленькому телевизору, где шла реклама кредитов.

Лестница скрипела. Не так, как скрипят старые доски — те поют, жалуются. Эта лестница скрипела враждебно, будто предупреждала.

Коридор второго этажа тянулся в обе стороны, длинный и тёмный. Лампы горели через одну, и горели слабо — жёлтый свет не разгонял сумрак, а делал его гуще, желтушнее. На стенах — краска цвета больничной тоски: снизу коричневая, сверху зелёная. На стыке цветов — чёрная полоса, как траурная лента.

Двадцать девятая нашлась в самом конце коридора, рядом с туалетом. Из-под двери туалета тянуло хлоркой и чем-то ещё, чем-то мокрым, застарелым.

Сергей толкнул дверь в свою комнату.

Восемь квадратных метров. Окно, кровать, стол, стул, шкаф. Обои в мелкий цветочек, кое-где отклеившиеся. Над кроватью — пятно на потолке, похожее на кляксу. Или на лицо. Сергей решил, что это клякса.

Он поставил сумку на пол, сел на кровать. Пружины визг-

нули.

За стеной кто-то кашлял — долго, надсадно, с присвистом. Потом кашель прекратился, и стало тихо. Слишком тихо для общежития, подумал Сергей. Где шум, голоса, музыка?

Он подошёл к окну. Внизу был двор — асфальт в трещинах, лавочка без спинки, три тополя с голыми ветками. На лавочке сидела женщина в платке и кормила голубей хлебом.

Сергей почувствовал, что хочет есть. Он открыл сумку, достал огурцы, хлеб, завёрнутый в полотенце. Хлеб уже зачерствел.

Он ел, сидя на кровати, и смотрел на стену. По обоям шла трещина — от угла к потолку, тонкая, как волос. Сергей моргнул. Показалось, что трещина шевельнулась.

Нет. Просто устал с дороги. Показалось.

Глава 2

На третий день он познакомился с Толиком.

Толик жил в двадцать восьмой — через стенку. Это его кашель слышал Сергей в первый вечер. Толику было под пятьдесят, лицо красное, пористое, нос в прожилках. Он работал на стройке, пока не упал с лесов и не сломал позвоночник. Теперь не работал нигде.

— Серёга, да? — спросил он, столкнувшись с Сергеем у туалета. — Слышал, как ты заезжал. Сумкой об стену бил.

— Я не бил, — сказал Сергей.

— Значит, стены тонкие. — Толик хрипло засмеялся. — Ты куришь?

— Нет.

— Правильно. Я тоже не курю. — Он достал из кармана мятую пачку «Примы». — Это так, для компании.

Они спустились во двор. Толик курил, Сергей стоял рядом. Женщины с хлебом уже не было, голуби тоже разлете-

лись. Моросил дождь — не дождь даже, а водяная пыль, висящая в воздухе.

— Ты откуда? — спросил Толик.

— Из Михалёво. Это под Шуей.

— Знаю. Там ткацкая фабрика была. Сгорела в девяностых.

— Да, — сказал Сергей. — Сгорела.

Толик затаился, выпустил дым.

— Здесь тоже всё горит. Только медленно. Так медленно, что не замечаешь. А потом — раз — и пепел.

Сергей не понял, но кивнул.

— Ты в какой комнате? — спросил Толик.

— В двадцать девятой.

— А. — Толик помолчал. — Это рядом с ней.

— С кем?

— С двадцать седьмой.

Сергей вспомнил. Двадцать седьмая была дальше по коридору, через комнату. Он проходил мимо, но не обращал внимания.

— Там кто живёт?

Толик бросил окурок, растёр ногой.

— Сейчас — парочка какая-то. Молодые, как ты. Месяц назад заехали. — Он помолчал. — До них жила баба с ребёнком. До неё — старик. Все съехали.

— Почему?

— Потому что умные.

Сергей хотел спросить ещё, но Толик уже шёл к подъезду, ссутулившись, пряча руки в карманах.

В тот же вечер Сергей познакомился с Лебедевыми.

Они жили в двадцать пятой, напротив его двери. Он столкнулся с ними на кухне — общей, в конце коридора, с

газовой плитой на четыре конфорки и мойкой, заляпанной жиром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.